

УДК 327.5

А. Б. Волынчук

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела международных отношений и региональной безопасности. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ДВО РАН). Ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690001, Россия. E-mail: i-abv@yandex.ru.

В статье рассматриваются характер взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики в условиях роста глобальной нестабильности. Сложная геополитическая и экономическая обстановка в мире привела к активизации внешнеполитической активности России и Китая. При решении острых международных проблем обе страны занимают согласованную позицию. Многими экспертами это расценивается как серьезные предпосылки для образования российско-китайского военно-политического союза. И если о полноценном военном союзе между Москвой и Пекином говорить преждевременно, то полномасштабное экономическое сотрудничество уже является реальностью. Даже несмотря на все издержки санкционного давления.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ; СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО; СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

В последние годы наметились важные перемены геополитической обстановки в мире. Главными драйверами этих изменений выступают внешнеполитические позиции Российской Федерации (РФ) и Китайской Народной Республики (КНР) по целому ряду актуальных вопросов безопасности и глобального развития.

Сирия, иранская ядерная проблема и украинский кризис ярко высветили комплекс геополитических противоречий, существующих между Россией и странами исторического Запада. А «Крымская весна» и гражданская война на Донбассе стали последней чертой, отступать за которую Москва категорически отказывается. Даже под угрозой

политической изоляции и применением экономических санкций Россия не меняет своей позиции. Западный вектор ее внешней политики перестал быть основным и уступил свое значение дальневосточному направлению. Нельзя сказать, что это направление ранее вообще не развивалось. Оно всегда определялось руководством страны в качестве одного из приоритетных. Однако главный акцент всегда все-таки делался на Европе.

Санкционное противостояние, которое длится уже три года, потребовало активизации альтернативных линий взаимодействия: Россия – Бразилия, Россия – Иран, Россия – Индия, Россия – Китай. Последняя «связка», в силу особенностей геополитического развития стран и их статусов, обладает серьезным потенциалом изменения баланса сил в мире. В этой связи, следует констатировать, что сближение Москвы и Пекина имеет долгосрочный характер. «Многие западные эксперты сходятся во мнении, что Китай и Россия разделяют стремление подорвать мощь США и добиться более многополярного мирового порядка» [14]. За последние годы позиции России и Китая по решению целого ряда острых международных проблем заметно сблизились.

Активизация партнерских взаимодействий с Россией, которая находится в состоянии острого конфликта с лидерами западной цивилизацией, в свою очередь может стать для Пекина эффективным инструментом возвышения собственного статуса. Будучи основным претендентом на роль главной экономической державы, Китай серьезно уступает своему оппоненту – Соединенным Штатам Америки, в уровне военного и политического потенциала. Поэтому Пекину, для достижения глобального лидерства, требуется мощная союзническая поддержка, которую он может обрести только в лице Москвы. «В этом смысле наши страны являются партнерами не только в силу своего соседства и интереса к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству, но и вследствие совпадения стратегических целей в мировых делах. Россия и Китай заинтересованы в изменении существующего мирового порядка, то есть в ликвидации англосаксонской гегемонии как в военном, так и в финансово-экономическом и идеологическом планах» [3].

Развитие российско-китайского сотрудничества на мировой арене может многое дать обеим странам. Тем более, что обе страны обладают

эффективным инструментом влияния на мировые дела. И Москва, и Пекин, являясь постоянными членами Совбеза ООН, наделены правом вето, которым они, особенно в последнее время, весьма эффективно пользуются при реализации своих интересов [11].

В настоящее время бурно развивающийся Китай позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость. Он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности. Но экономическое развитие Китая на основе интеграции в мировую экономику вызывает ответную, и не всегда в пользу Китая, реакцию со стороны США, ЕС, Японии. Пока в КНР сохраняются авторитарный режим и монополия Коммунистической партии Китая (КПК) на политическую власть, Китай останется для них «чужим» в политике. Подобная реакция, в свою очередь, требует ответных действий Китая, чтобы сохранить выгодную ему внешнюю среду развития. В этом плане стратегическое партнерство с Россией помогает Китаю обеспечить свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать попыткам Запада ограничить его влияние на международной арене [9, с. 48].

Российско-китайское экономическое сотрудничество в пределах трансграничного региона «Северо-Восточная Азия» за последнее десятилетие вышло на уровень стратегического партнерства. На уровне правительств были скоординированы региональные программы развития – российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. В качестве стратегического приоритета социально-экономического развития дальневосточных территорий обеих стран был объявлен курс на объединение усилий в модернизации экономического потенциала и улучшение качества жизни людей.

С начала 1990-х гг. в окраинных регионах Китая функционирует «приграничный пояс открытости»; около двух десятилетий китайские власти стимулируют развитие приграничной торговли с Россией, Казахстаном, Северной Кореей, Монголией, Мьянмой, Вьетнамом, подчеркивая, что это путь для процветания приграничных территорий. Политика «открытых дверей» в приграничных регионах КНР была нацелена на создание благоприятных условий для жизни населения и для коммерции. В 1992 г. Госсовет КНР присвоил статус «открытых

приграничных городов» более чем 13 городам, уездным центрам и поселкам, в числе которых были Хэйхэ и Суйфэньхэ (провинция Хэйлуцзянь), Маньчжоули и Эренхот (АР Внутренняя Монголия), Хуньчунь (провинция Цзилинь), Дандун (провинция Ляонин). На специально выделенных территориях большинства этих населенных пунктов были созданы зоны приграничного экономического сотрудничества. Наиболее успешными из данных провинций по динамике внешнеторгового оборота стали провинция Хэйлуцзянь (увеличение более чем в 33 раза), Цзилинь (19 раз) и Ляонин (11 раз) [7, с. 61].

Российско-китайское стратегическое партнерство, несмотря на относительно невысокий по сравнению с другими крупными партнерами Китая (США, Японией, ЕС) уровень торгово-экономических связей, чрезвычайно важно для КНР. В настоящее время Россия и Китай имеют прочную договорно-правовую базу для развития экономических связей. Она включает межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о научно-техническом сотрудничестве, об избегании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы, о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах, о сотрудничестве в области защиты интеллектуальной собственности и др., а также десятки межведомственных соглашений. Особо следует отметить подписанный 16 июля 2001 г. Договор между КНР и РФ о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который является официальным программным документом, определяющим перспективы долгосрочного развития китайско-российского стратегического сотрудничества [8, с. 196].

Важным шагом по восстановлению своего геополитического статуса в Северо-Восточной Азии Россия сделала накануне 2012 года, решив провести во Владивостоке ежегодный форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Правильность этого решения стала очевидной уже через два года, когда диверсификация внешнеполитических и экономических интересов Москвы превратилась в своеобразный страховой полис от похолодания отношений с Европой. Азиатский разворот России имеет явный китайский акцент. В настоящее

время российско-китайские отношения переживают наилучший период с момента распада Советского Союза. Две страны углубляют сотрудничество по всему спектру межгосударственных отношений, от торговых до военно-политических. Своего апогея они достигли в мае 2015 г., когда накануне парада, посвященного Победе в Великой Отечественной войне, Россия и Китай объявили о подписании 32 двусторонних соглашений в различных сферах, начиная с проектов в сельском хозяйстве и заканчивая изучением космоса.

В рамках этих договоренностей запланировано увеличение в течение трех лет объемов кредитования российских компаний китайскими банками до 25 млрд. долл. Весь комплекс соглашений дополняют 400-миллиардную сделку, заключенную в мае 2014 г., в рамках которой Россия будет ежегодно поставлять в Китай по восточному маршруту «Сила Сибири» 38 млрд. м³ природного газа с 2018 по 2048 год [16].

Энергетика не единственная область сотрудничества. В настоящее время более 60 субъектов Российской Федерации имеют контакты с провинциями КНР. Максимальная интенсивность трансграничных российско-китайских связей характерна для региональных контактов между краями и областями Восточной Сибири Забайкалья, Приамурья и Приморья по российскую сторону границы и административными единицами Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии. Россия и Китай договорились о создании сельскохозяйственной зоны свободной торговли между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян с прямым обменным курсом между рублем и юанем, а также льготной политикой в отношении высокотехнологичных сельскохозяйственных предприятий обеих стран [6].

В структуре российского экспорта в Китай также наметились положительные изменения. В российских поставках планируется значительно увеличить долю высокотехнологичной продукции. Уже подписано соглашение между Российско-китайским инвестиционным фондом (РКИФ) и Правительством провинции Шэньси о продвижении 100 российских самолетов SSJ-100 в Китае и в Юго-Восточной Азии. Ориентировочный объем сделки может составить более 3,6 млрд. долл. [4].

В военно-технической сфере стороны договорились о покупке

Китаем 24 реактивных истребителей Су-35 и шести зенитных ракетных комплексов С-400. «Военное вооружение и техника, которые Россия собирается продавать Китаю, являются передовыми разработками, принятыми на вооружение в самих Вооруженных Силах РФ. Это, несомненно, говорит о близких отношениях двух стран» [12].

Эти сделки с Китаем должны не только поддержать российскую экономику в условиях западных санкций, но и позволят выйти к 2020 г. на намеченный объем российско-китайской торговли в 200 млрд. долл. в год.

Однако инициативы российского и китайского руководства далеко выходят за рамки торгового партнерства. Россия и Китай стремятся на практике реализовать концепцию многополярного устройства мира, тем самым нарушить политическую гегемонию США. Первыми шагами на пути к этому стало создание новых многонациональных институтов. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), экономический форум стран развивающихся рынков БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и другие организации, созданные в последние годы, имеют своей целью снизить влияние традиционных / старых институтов и, в тоже время, повысить роль/статус стран-учредителей и их независимость в принятии решений. Особое место в ряду подобных инициатив Москвы и Пекина занимают Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и проекты «Новый экономический пояс Великого шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», которые часто называют «Один пояс, один путь».

Цель ЕАЭС – обеспечение условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

«Один пояс, один путь» – проект создания транспортного, энергетического, торгового коридора между странами Центральной, Южной Азии и Европы, направлен на интенсификацию научно-технического сотрудничества и углубление экономического взаимодействия между государствами. Идея создания проекта была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 года.

Современный проект предусматривает формирование единого евроазиатского торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортного коридора. Для КНР одна из основных целей реализации проекта состоит в сокращении сроков доставки грузов из Китая в Европу (с 45–60 суток до 10–13 дней).

Со временем в планах по реализации китайского проекта «Нового шелкового пути» появились новые важные акценты. Министр иностранных дел Китая Ван И заявил о необходимости создания китайско-монгольско-российского экономического коридора. Таким образом, трансевразийский путь пойдет двумя дорогами – Европа и Китай будут соединены через Россию и Среднюю Азию. Создание китайско-монгольско-российского коридора будет означать воплощение китайской идеи построения экономического пояса «шелкового пути» «Один пояс – Один путь», монгольской идеи «степного пути» и российской идеи трансевразийского коридора» [11].

С тех пор, как осенью 2013 года Си Цзиньпин выдвинул концепцию «Нового шелкового пути», китайцы ведут активную подготовительную работу. В прошлом месяце китайский премьер Ли Кэцян объявил о создании инвестиционного фонда Silk Road Company, который займется финансированием проекта – озвучив пока что сумму в 40 млрд. долл. Но деньги здесь имеют лишь прикладное значение, к тому же вкладываться в проект готовы не только китайцы, но и исламские страны, и европейцы, многие из которых уже объявили о присоединении к созданному Китаем Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций. Другая часть работы по продвижению проекта – то, что Россия и Китай будут совместно делать через ШОС, которая уже расширилась за счет Индии и Пакистана. На очереди Иран и Белоруссия.

Таким образом, в основе реализации наземной части «Великого Шелкового пути» лежит строительство трех транспортных коридоров: северный, проходящий через Россию, центральный и южный (он же морской). Помимо чисто экономического измерения проект «Шелковый путь» имеет и геополитическое значение. Трансконтинентальный торгово-транспортный коридор способен экономически и, со временем, политически объединить евразийское пространство вокруг азиатского центра.

В мае 2015 г. президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса «Шелковый путь» [2]. В.В. Путин заявил, что сотрудничество Москвы и Пекина в рамках ЕАЭС и торгово-инфраструктурного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» может в перспективе привести к формированию общего экономического пространства на всем Евразийском континенте. «Именно о возможности сопряжения этих интеграционных моделей говорится в подписанном с председателем Си Цзиньпином совместном заявлении. По сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем Евразийском континенте» [5].

Перспектива объединения двух евразийских проектов способно полностью изменить геополитическую ситуацию на континенте. Географически фокус мировой политики должен переместиться с Атлантики на Тихий океан. Вместо треугольника «Северная Америка, Европа и Япония» возникает евразийское единое пространство – Китай с Юго-Восточной Азией, Россия с Евразийским союзом и Евросоюз. Кроме того, к евразийской континентальной дуге тяготеют и Индия, и Ближний Восток, и Африка [10].

Фактически подобная геополитическая конструкция возрождает идеи классической геополитики, обозначенные Ратцелем, Мэхэном и Маккиндером еще на рубеже XIX–XX вв. Конкуренция Атлантической и Евразийской моделей дальнейшего развития мировой цивилизации, есть не что иное, как современная вариация на тему соперничества морских и континентальных держав за мировое господство. Уже на протяжении длительного времени суть этого противоборства заключается в том, что одна сторона пытается нарушить / не допустить формирования целостного континентального пространства (геополитическая ось Берлин – Москва – Токио, или Берлин – Москва – Пекин), другая – стремиться к ее созданию [1].

Для достижения своих геополитических целей по сдерживанию «подъема Евразии» США и их союзники задействуют весь арсенал доступных сил и средств. Можно со значительной долей уверенности предположить, что попытки дестабилизировать политическую обстановку

в ключевых для проекта регионах (Средняя Азия, Ближний Восток, Северная Африка, Северная Корея, Юго-Восточная Украина) будут только усиливаться, препятствуя тем самым интеграционным процессам в Евразии. На сегодняшний день «евразийский экспресс» упирается в трудноразрешимые военные конфликты в Афганистане, на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове и на Украине. Однако, разворачиваясь на Восток, Россия не отказывается от европейского направления – просто пока что она работает над сборкой восточной части (Россия – Китай) «континентальной геополитической оси», а Китай в настоящее время формирует благоприятные предпосылки для сотрудничества на западном направлении.

Однако для интеграционного проекта реальны не только внешние риски и угрозы. Не меньшую опасность представляет характер складывающихся взаимоотношений между Россией и Китаем, которые в определенных обстоятельствах могут стать заложниками диспропорций экономического развития и положения в мире. Тем более, что страны имеют недавний печальный опыт союзнических отношений, однажды переросших в жесткую многолетнюю конфронтацию.

Пока в мире обсуждаются беспрецедентные темпы политического и экономического сближения Москвы и Пекина – двух соперников Вашингтона, следует иметь в виду, что имеющийся конфликт интересов и противоположные взгляды на множество актуальных вопросов глобального и регионального развития, мешают им окончательно оформить союзнические отношения [15]. В этой связи многие эксперты как на Западе, так и на Востоке отмечают, что в этой «связке» Россия выглядит явно младшим партнером, а существующие разногласия и противоречия между странами так велики, что Вашингтону и Брюсселю еще долгое время не следует опасаться возникновения антизападного военно-политического альянса [14].

Действительно, с геополитических позиций Россия и Китай, в настоящих условиях, в равной степени являются как стратегическими партнерами, так и стратегическими соперниками. И, несмотря на интенсивное развитие сотрудничества, страны по-прежнему сохраняют в отношениях настороженность. Так Россия с опаской относится к возможности китайского присутствия на слабо освоенных территориях

Сибири и Дальнего Востока и рискам потери своего влияния в постсоветских республиках Средней Азии. Если проект «Шелковый путь» удастся реализовать, центральноазиатские государства получат доступ к альтернативным экспортным рынкам в обход России, и ее влияние в регионе снизится. Уже сейчас торгово-экономические связи Китая с Казахстаном и Туркменией, богатыми энергетическими ресурсами, дают ему пространство для маневра в переговорах при заключении энергетических сделок с Россией.

Тем не менее, существующие и потенциальные противоречия между Россией и Китаем, по мнению Москвы и Пекина, уступают в остроте тем вызовам и угрозам безопасности, которые генерирует современное мироустройство. «Люди, которые называют это союзом по расчету, упускают из виду, что в основе этих отношений лежат – с обеих сторон – проблемы национальной идентичности и попытки изменить миропорядок», – считает профессор Принстонского университета Г. Розман, специализирующийся на Северо-Восточной Азии [11].

Но чем больше рассуждений западных аналитиков о непрочности российско-китайской «связки», тем заметней оказывается неподготовленность США к возникновению нового альянса, способного бросить вызов сложившейся модели международных отношений. Однако сорвать или приостановить это сближение Вашингтону будет непросто. Москва и Пекин выбрали наиболее выигрышную тактику: чтобы лишить США возможности спекуляций на тему «российско-китайской угрозы», Россия и Китай всячески подчеркивают, что они не союзники, а партнеры. В конечном счете, такая политика представляется наиболее эффективней для достижения общей цели Москвы и Пекина, – вытеснения англосаксов с позиции мирового гегемона. Однако тот факт, что РФ и КНР усиливают военное сотрудничество, вовсе не означает, что они собираются создавать официальный военный союз [12].

Китай предлагает всему миру инвестиции и выгодную торговлю, Россия отстаивает принципы невмешательства сильных во внутренние дела слабых. Обе страны выступают за неприсоединение к блокам, отказ от конфронтации и создания альянсов против третьих стран. Кроме того, в российско-китайских отношениях нет идеологического подтекста. Обе стороны стремятся к взаимному уважению, поддержке, взаимовыгодному

сотрудничеству и развитию. Москва и Пекин внесли большой вклад в построение нового типа международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве [17].

Англоязычная газета «Хуаньцю шибао» комментируя ускоренное развитие стратегического партнерства России и Китая, объясняет это устойчивой глобальной тенденцией современности: «Китай – азиатская страна, у России же особый статус: это евразийское государство. В нем сильны как европейские, так и азиатские черты. РФ и КНР равноправны... Россия и Китай – соседи. Исторический опыт подсказывает, что двум соседним державам присущи естественные меры предосторожности. И лучше быть партнерами, чем союзниками. Партнерство России и Китая соответствует стратегическим интересам обеих сторон. Оно не только развивает их экономическое сотрудничество, но и усиливает ощущение безопасности, помогает сохранять равновесие мировых сил. Однако российско-китайское стратегическое сотрудничество не является достаточным внешним условием для подъема каждой из стран. И поэтому они не хотят из-за своей дружбы лишиться остальных друзей» [18].

Москва и Пекин не лукавят, говоря о том, что они партнеры, а не военные союзники – такой уровень взаимодействия позволяет при сохранении приоритета национальных интересов, не забывать про общие цели. Например, если Европа под нажимом США решит и дальше обрывать контакты с Россией, то Китай вовсе не будет отказываться от своих планов экономической экспансии в Старый Свет. А Россия не будет отказываться от сотрудничества с Японией, даже если конфронтация Пекина и Токио будет набирать обороты [3].

Похолодание отношений между США и Россией неизбежно дает Китаю стратегический шанс. Китай одновременно является и сухопутной, и морской державой, и много раз в новой истории подвергался агрессии, однако в основном чужаки вторгались в Китай с моря. После установления между Китаем и Россией отношений стратегического партнёрства Китай освободился от давления по линии Севера. Налаживание добрососедских отношений между странами также сказалось и на других районах Китая, таких, как Запад, Северо-Запад, Северо-Восток и Юго-Восток, которые один за другим вошли в режим безопасного существования по причине сохранения с Россией дружеских отношений граничащих с Китаем стран.

Одновременно с этим, при сохранении в целом положительного характера американо-китайских отношений, происходит медленное усиление противоречий. Особенно остро они проявляются в различии подходов к вопросам безопасности в Северо-Восточной, Восточной и Юго-Восточной Азии, т.е. в тех регионах, которые Пекин воспринимает своими традиционными зонами ответственности и любое давление на реализацию китайского суверенитета, воспринимается им как прямая угроза национальным интересам. Однако Китай не идет преднамеренно на обострение ситуации вдоль своих тихоокеанских границ. Он не бросает открытый вызов американским стратегическим интересам в регионе, всячески подчеркивая, что у КНР и США «больше общих интересов, нежели разногласий», и призывает Вашингтон «действовать в духе взаимного уважения, ища точки соприкосновения и оставляя в стороне спорные моменты» [3].

В интересах Китая сохранение стабильных и сбалансированных отношений. Это даст Китаю выигрыш во времени – 20 лет мирного бесконфронтационного развития. Если в течение этого времени Китай будет развиваться с такой же скоростью, как сейчас, то его лидерство не только в Северо-Восточной Азии, но и в мире станет неминуемым. На данном этапе, в сложившейся ситуации и при имеющейся расстановке сил в регионе и мире Россия вряд ли будет способна оспорить лидерство США и возвышение статуса Китая. Однако РФ вполне может повлиять на скорость неизбежных перемен. Тем не менее, главной задачей для страны является максимально возможное сокращение экономического, технологического и демографического отставания от лидеров и формирование предпосылок для дальнейшего развития своего геополитического статуса и роста влияния в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Волынчук А.Б., Волынчук Я.А.** Российско-китайское сотрудничество – синдром отложенного партнёрства // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 17–26. ISSN: 1026–8804.
2. **Дайсукэ Кино** Альянс РФ и КНР и энергичная дипломатия Си [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/foreast/20150521/228165199.html#ixzz3aroX4zmi>.
3. **России и Китаю выгодно оставаться «партнерами, но не союзниками».** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2015/5/19/745927.html>.

4. Россия и Китай договорилась о продвижении самолетов SSJ-100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/5/8/744238.html>.
5. Россия и Китай начинают десятки совместных проектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2015/5/8/574698.html>.
6. Россия и Китай решили создать аграрную зону с прямым обменным курсом валют [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/5/8/744288.html>.
7. **Рыжова Н.П.** Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных городов Китая и России // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 59–74 ISSN: 0131-2812.
8. **Чжао Синь.** Международное сотрудничество в планах социально-экономического развития регионов России и Китая // Ст. в сб. Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: колл. моногр. / науч. ред. А.Б. Волынчук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – С. 626 ISBN: 978-5-8044-1091-0.
9. **Чудодеев Ю.** Российско-китайское стратегическое партнерство на современном этапе: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 48–53 ISSN: 0321-5075.
10. Шелковым путем Китай привяжет Европу к России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/politics/2015/4/3/737891.html>.
11. **Carol J. Williams** First Russia-China naval war games underway in Mediterranean. «Los Angeles Times» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-china-russia-joint-naval-maneuvers-20150511-story.html#page=1>.
12. China and Russia: just diplomatic friends with military benefits. South China Morning Post. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1788909/china-and-russia-just-diplomatic-friends-military>.
13. **Harrison V.** China isn't Russia's answer to crisis with the West. CNN Money [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://money.cnn.com/2015/05/18/news/economy/russia-china-trade-economy/>.
14. **Putin and Xi:** not quite the allies they seem. Financial Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/>.
15. Russia's Stumbling Pivot to Asia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2015/05/08/russias-stumbling-pivot-to-asia-putin-xi-natural-gas-gazprom-altai>.
16. **Schiavenza M.** China and Russia Grow Even Closer. «The Atlantic» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/05/china-and-russia-grow-even-closer/392882>.
17. 为世界和平稳定注入正能量（大使随笔）. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: paper.people.com.cn/rmrb/html/2015-05/05/nw.D110000renmrb_20150505_5-03.html.
18. 社评：结伴不结盟 中俄关系应让西方开眼. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2015-05/6407300.html>.

VOLYNCHUK Andrei B. – Institute of Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya st., 89, Vladivostok, 690001, Russia. E-mail: i-abv@yandex.ru.

GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

The peculiarities of interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China in conditions of growing global instability are considered in the article. The complex geopolitical and economic situation in the world has led to the activation of foreign policy activity of Russia and China. When solving acute international problems, both countries take a coordinated position. By many experts, this is regarded as a serious prerequisite for the formation of a Russian-Chinese military-political union. And if talking about a full military alliance between Moscow and Beijing is premature, then full-scale economic cooperation is already a reality. Even despite all the costs of sanctioning pressure.

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS; ECONOMIC COOPERATION; INTEGRATION PROJECTS; STRATEGIC PARTNERSHIP; NORTH-EAST ASIA
